

19. Курс международного права. Т. 6. М., 1992. С. 163. Черниченко С. В. Теория международного права. Т. II. Старые и новые теоретические проблемы. М., 1999. С. 384.
20. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. С. 163.
21. Игнатенко Г. В. Международно признанные права и свободы как компоненты правового статуса личности // Правоведение. 2001. № 1. С. 101.

Юлия Вячеславовна ВЕРШИНИНА —
аспирант кафедры конституционного
и муниципального права

УДК 342.7

СООТНОШЕНИЕ СВОБОДЫ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК СПОСОБА ЕЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье раскрывается соотношение между свободой и юридической ответственностью как способом ее ограничения, и делается вывод, что порядок и условия привлечения к юридической ответственности должны на практике реализовываться таким образом, чтобы у добросовестного и невиновного лица не появилось недоверия к праву и желания отказаться от права в целом.

The article deals with the correlation between liberty and such method of its limitation as juridical responsibility. The author concludes that it is necessary to implement the procedure of making somebody responsible so that an honest and guiltless person would not treat the law with distrust and would not start to proclaim the law to be of no use.

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы признаются высшей ценностью, подлежащей охране и защите государства. Согласно ст. 18 Конституции, права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание, применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Данное провозглашение приоритета прав и свобод человека распространяется на всех без исключения индивидов, проживающих на территории Российской Федерации, независимо от факта их гражданской принадлежности, а также граждан Российской Федерации, находящихся за ее пределами. При этом различие между понятиями «право» и «свобода» является несущественным, поскольку и «право», и «свобода» представляют юридически обоснованную возможность каждого индивида избирать вид своего поведения. Однако понятие «свобода» предполагает обладание индивидом такими неотъемлемыми ее составляющими как свобода совести, вероисповедания, мысли, творчества, то есть таких прав, которые являются личными и неотъемлемыми. Данные права даются личности от рождения, от природы, а не предоставляются государством, однако обеспечиваются в случае посягательств на них. Понятие же «право» в большей степени связано с предоставлением личности каких-либо гарантированных государством правомочий в политической, экономической и социальной сфере.

Высшая ценность прав и свобод — это ориентир в деятельности не только для государства в лице его высших государственных органов, но и для каждого члена общества. Каждый в соответствии с предписаниями Конституции Российс-

кой Федерации должен признавать права и свободы окружающих его индивидов и понимать, что реализация им собственных прав и свобод не должна препятствовать реализации прав и свобод других членов общества, поскольку каждый индивид обладает правом на свою, всегда уникальную, неповторимую индивидуальность, на признание и защиту своей неповторимой самобытности [1]. При этом, как отмечает Э. Фромм, «уникальность каждой личности отнюдь не противоречит принципу равенства. Тезис, что люди рождаются равными, означает, что все они обладают основными человеческими качествами, все разделяют общую трагическую судьбу и все имеют одинаково неотъемлемое право на свободу и счастье. Кроме того, этот тезис означает, что отношения людей должны определяться солидарностью, а не господством и подчинением» [2]. Поэтому за умышленное нарушение прав и свобод любого человека должна неотвратимо наступать юридическая ответственность. В связи с этим возникает вопрос о том, каким образом соотносятся понятия свободы индивида и принципа неотвратимости юридической ответственности, и не будет ли привлечение к юридической ответственности ограничением прав и свобод человека?

Свобода имеет достаточно разное философское толкование своей сущности. Идеалисты в своем большинстве определяли свободу как самоопределение духа и свободу воли, как возможность поступать согласно волеизъявлению, которое не детерминировано внешними условиями и, как следствие этого, называли безусловную и ничем не ограниченную свободу как единственную основу человеческой ответственности.

Так, например, В. Виндельбанд пишет, что «юридическое возложение ответственности направляется на личность, поскольку оно усмотрело в ее свободном и деятельном хотении причину нарушения нормы и поскольку оно, с другой стороны, в состоянии вызвать в ней различные чувства. Поэтому и оно видит в личности, как она является фактически определенной в своих поступках, заключительный пункт своего исследования причин и направляет на нее свое воздействие» [3]. Идентичная позиция высказана в трактате «О свободе воли» Августином, который называет единственной причиной совершения грехов свободу воли и не рассматривает внешние обстоятельства как факторы, способные повлиять на поведение индивида.

Сторонники механического детерминизма, в противовес этому, отрицали свободу воли, мотивируя свою точку зрения тем, что действия и поступки человека во всех случаях определяются внешними обстоятельствами, не зависящими от личности. Впервые попытку установить взаимосвязь между свободой индивида и необходимостью последнего ограничивать ее в силу внешних обстоятельств и исторических условий предпринял Спиноза, который определял свободу как осознанную необходимость [4]. По его мнению, свобода выражается в поведении, основанном на познании необходимости. Гегель в продолжение развития данного тезиса указал на то, что необходимость существует в природе и обществе в форме объективных законов, и до тех пор, пока человек не постигнет ее, он не сможет быть свободным в своей деятельности. В «Науке логики» он писал, что необходимость как таковая еще не является свободой, но свобода имеет своей предпосылкой необходимость и содержит ее в себе как снятую. Нравственный человек сознает содержание своей деятельности чем-то необходимым, имеющим силу в себе и для себя, и этим так мало наносится ущерб его свободе, что последняя даже, наоборот, лишь благодаря этому сознанию становится действительной и содержательной свободой в отличие от произвола, который есть еще бессодержательная и лишь возможная свобода [5]. Вопрос о свободе рассматри-

вал в своих философских трудах Г. Лейбниц, который утверждал, что «все поступки детерминированы и никогда не бывают безразличными, ибо всегда имеется основание, склоняющее, хотя и не принуждающее, к такому, а не иному действию». Причинность совершаемых человеком поступков говорит о том, что существуют цели и желаемые результаты, следовательно, человек зависит не только от своих потребностей, но и от своих желаний, поскольку поступает именно определенным образом [6].

Вот здесь мы и подходим к выводу о том, что свобода не означает слепого следования своим желаниям. Свобода индивида непременно предполагает разумное сочетание своих интересов с интересами общественного прогресса. Интересы общественного прогресса на современном этапе направлены, главным образом, на повышение жизненного уровня населения, на установление приоритета права и формирование гражданского общества. При этом гражданское общество, как пишет Г. Н. Чеботарев, «характеризуется расширением сферы самостоятельности индивидов, действующих не только в соответствии с предписаниями и ожиданиями, но и в соответствии с собственными интересами и целями. Взаимоотношения между людьми и институтами здесь приобретают личностную окраску, а индивидуальное существование становится доминирующей ориентацией членов общества» [7]. Достижение указанных выше целей общественного прогресса невозможно без деятельного участия всех индивидов в процессе становления приоритета их прав и формирования гражданского общества, а потому взаимное уважение ими прав и свобод друг друга является важнейшей предпосылкой для реализации интересов общественного прогресса. Поэтому, как справедливо отмечает Д. А. Керимов, «нельзя не только провозглашать, но и представлять себе свободу без необходимости, вне объективных закономерностей и случайностей развития природы и общества» [8]. Реализация человеком своих прав и свобод всегда будет осуществляться в сложившихся условиях развития природы и общества.

Реализация индивидом своих прав и свобод не может приводить к произволу и нарушению свобод других индивидов, а непременно должна базироваться на законе. При этом в данном случае нам очень близко понимание правовых норм как норм свободы. Как отмечает Н. М. Коркунов, «если видеть в определении права как норм свободы определение содержания права, то надо понимать его так, что основанием всех юридических норм служит начало свободы, определяющее собою содержание всех отдельных норм права: все они должны представлять тогда лишь частное применение начала свободы к нормировке различных человеческих отношений» [9]. Процесс реализации индивидом своей свободы должен основываться на соблюдении закона, принятого компетентным органом. Поскольку народ избрал членов законодательного органа, которым доверил от своего имени осуществление правотворчества, следовательно, он должен соблюдать принятые законы. Члены законодательного органа, создавая законы, должны непременно опираться на принцип демократизма и уважения прав и свобод человека, создавать правовые законы, исключаящие неоправданное ограничение свободы и направленные на достижение баланса между свободами всех индивидов как членов общества. В случае же нарушения подобного баланса индивид подлежит привлечению к юридической ответственности за нарушение свободы общества, включающей свободу каждого ее отдельного индивида.

В теории права под общей юридической ответственностью понимается обязанность всех граждан, должностных лиц, организаций и государства соблюдать

предписания правовых норм, а в случае неисполнения обязанности — претерпевать предусмотренные правом лишения личного или имущественного характера [10]. На базе общего понятия юридической ответственности сформированы понятия позитивной и негативной ответственности. Сущность позитивной юридической ответственности заключается в обязанности индивида соблюдать предписания правовых норм, которая должна реализоваться в правомерном поведении. Позитивная юридическая ответственность отождествляется также с долгом субъекта действовать в соответствии с требованиями социальных норм. При этом правомерное поведение субъектов юридической ответственности, закрепляемое и поощряемое государством, основанное на соблюдении предписаний правовых норм, является реализацией добровольной формы позитивной юридической ответственности [11]. Таким образом, индивид, наряду с обладанием такой свободой, всегда должен осознавать обязанность использовать данную ему свободу исключительно в рамках предписаний правовых норм и долга перед обществом.

Наряду с позитивной ответственностью выделяется также ответственность негативная. В теории права негативная ответственность понимается как обязанность субъекта претерпевать лишения за нарушение предписаний правовых норм, выраженное в неправомерном поведении. Собственно, здесь и происходит столкновение свободы человека и ограничения ее посредством привлечения индивида к юридической ответственности. Вместе с тем сами принципы юридической ответственности предполагают высокий уровень уважения прав и свобод человека. Так, принцип справедливости юридической ответственности направлен на достижение соразмерности между совершенным деянием и устанавливаемой мерой наказания. Особое значение придается принципу презумпции невиновности в уголовном праве и добросовестности сторон в цивилистике. Сущность данного принципа заключается в признании невиновности и добросовестности лица до тех пор, пока в установленном законом порядке не будет установлено обратное. Как следствие этого, отношение правоприменительных органов к лицу, невиновность и добросовестность которого ставится под сомнение, не должно отличаться от отношения к невиновному. Осуществление правоприменительными органами следственных действий, целью которых является установление причастности подозреваемого лица к совершенному деянию, не должно нарушать принципа презумпции невиновности.

Между тем на практике привлечение к юридической ответственности зачастую ограничивает свободу индивида. Так, задержание и заключение под стражу подозреваемого ограничивает личную свободу человека, в отношении которого еще не вынесен обвинительный приговор суда, то есть не решен вопрос о его виновности. Наложение ареста на имущество, регулярно применяемое в последнее время в качестве обеспечительной меры в целях возможности дальнейшего взыскания денежных средств, ограничивает право собственности. Осуществление таких следственных мероприятий как обыск, выемка и прослушивание телефонных переговоров затрагивает неприкосновенность личной жизни и жилища. Применение к лицу в качестве уголовного наказания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности ограничивает свободу выбора профессии. Все перечисленные выше действия и им подобные могут быть произведены только с санкции компетентных органов или решения суда при наличии веских на то оснований. Применение перечисленных мер допустимо только в строгом соответствии с предъявляемыми действующим законодательством требованиями, касающимися порядка

и условий их совершения, то есть при строгом соблюдении принципа законности. Однако, несмотря на соблюдение всех требований законодательства к порядку и условиям применения данных мер, проблема их применения остается. При этом основным негативным явлением становится формирование у личности недоверия к праву, которое может повлечь за собой отказ индивида от его реализации.

Правомерность применения перечисленных мер пресечения очевидна в тех случаях, когда необходимость их применения впоследствии подтверждается и становится ясным, что своевременное осуществление данных мер предотвратило серьезные нарушения прав и свобод индивида. Однако в случае, если после применения данных мер будет выяснена невиновность (добросовестность) лица, им подвергшимся, последствиями такого неоправданного ограничения прав и свобод может стать отторжение индивида от права, его отказ от реализации права, потеря веры в справедливость и, как следствие, неверие в возможность построения гражданского общества. Поэтому отказ от права представляет собой крайне негативное явление, которое может повлечь за собой правовой нигилизм. По определению Т. Гоббса, «отказаться от человеческого права на что-нибудь — значит лишиться свободы препятствовать другому пользоваться выгодой от права на то же самое, ибо тот, кто отрекается или отступает от своего права, не дает этим ни одному человеку права, которым последний не обладал бы ранее, так как от природы люди имеют право на все. Отказаться от своего права означает лишь устраниться с пути другого, с тем, чтобы не препятствовать ему в использовании его первоначального права, но не с тем, чтобы никто другой не препятствовал ему. Таким образом, выгода, получаемая одним человеком от уменьшения права другого человека, состоит лишь в уменьшении препятствий к использованию своего собственного первоначального права» [12]. В связи с тем, что вывод о правомерности применения избранных мер пресечения может быть сделан только по результатам следствия, целесообразно ввести определенные рамки ограничений прав и свобод человека, установление которых будет способствовать достижению баланса между свободой индивида и мерой юридической ответственности. Важное место здесь занимает, конечно, процесс практической реализации процедуры привлечения к юридической ответственности, повышение у правоохранительных и судебных органов уровня уважения прав и свобод человека и гражданина. Порядок и условия привлечения к юридической ответственности должны быть не только законодательно урегулированы, но и практически реализуемы таким образом, чтобы у добросовестного и невиновного лица по итогам применения мер пресечения не появилось недоверия к праву и желания отказаться от реализации права в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 627.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990. С. 220.
3. Виндельбанд В. О свободе воли. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. С. 190.
4. Спиноза Б. Избранные произведения: в 2 т. М., 1957. Т.1. С. 387.
5. Гегель Г. Наука логики // Энциклопедия философских наук: В 3 т. М.: 1975. Т.1. С. 336-338.
6. Лейбниц Г. Два отрывка о свободе // Сочинения: в 4 т. М., 1982. Т.1. С. 312-315.
7. Чеботарев Г. Н. Принцип разделения властей в государственном устройстве Российской Федерации. Тюмень, 1997. С. 104.

8. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. С. 452.
9. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 84.
10. Хачатуров Р. Л., Ягутян З. Г. Юридическая ответственность. Тольятти, 1995. С. 52.
11. Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности. СПб, 2003. С. 25.
12. Гоббс Т. Левиафан // Избранные произведения: В 2 т. М., 1964. Т. 2. С. 192.

**Наталья Владимировна ТАРАБАЕВА —
соискатель кафедры гражданского права
и процесса**

УДК 347.121.1

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЯХ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

АННОТАЦИЯ. Российское гражданское законодательство не содержит определений чести, достоинства и деловой репутации. Между тем эта проблема является очень важной при рассмотрении дел данной категории в суде, так как честь, достоинство и деловая репутация выступают предметом спора.

Russian Civil legislation does not offer definitions of honour, dignity and business reputation. Nevertheless this problem is highly topical for the consideration of legal investigation of this category in courts because the notion of honour, dignity and business reputation is the subject-matter of many cases.

Подаявая в суд исковое заявление о защите чести, достоинства и (или) деловой репутации, истец, с одной стороны, и суд при разрешении дела, с другой стороны, могут столкнуться с вопросом о том, какое содержание в эти понятия вкладывает законодатель, ведь российское законодательство не содержит определений чести, достоинства и деловой репутации. Поэтому неслучайно вопрос о том, что следует понимать под этими категориями, является одним из самых часто обсуждаемых в научной литературе [1].

Ввиду отсутствия законодательных определений представляется целесообразным обратиться к таким источникам, как: толковый словарь — поскольку категории чести, достоинства и деловой репутации реально существуют и употребляются в русском языке, словарь этических терминов — так как честь, достоинство и деловая репутация принадлежат к числу этических понятий, и юридический словарь — поскольку наибольший интерес для автора представляет определение чести, достоинства и деловой репутации в сфере права.

Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [2] дает следующие определения:

Честь — достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы;

Достоинство — совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе;

Репутация — приобретаемая кем-либо общественная оценка, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-либо. Определения понятия «деловая репутация» толковый словарь не содержит, однако встречается выражение «деловой», что означает «относящийся к общественной, служебной деятельности, к работе».

Словарь по этике под редакцией А. А. Гусейнова и И. С. Кона [3] раскрывает категории чести, достоинства и репутации таким образом:

Честь — это понятие морального сознания и категория этики, тесно связанная и во многом сходная с категорией достоинства. Подобно достоинству, поня-